

Гу Чэн нахмурился, глядя на человека напротив. Гу Хаотин лениво поднялся, его выражение стало серьёзным. Спустя несколько лет разлуки его сын, уже подросток, выглядел немного худощавым, но его рост почти сравнялся с отцовским. В этом отдалённом городке сын, казалось, жил хорошо и счастливо, но Гу Хаотин не знал, как долго это счастье продлится:

— Гу Чэн, твоё тело уже начало меняться, да?

Говоря это, лицо Гу Хаотина выражало холод и одновременно смиренную покорность судьбе. Если приглядеться, можно было заметить, что в его глазах мерцал красноватый свет, опасный и странный.

Лицо Гу Чэна слегка изменилось. С самого детства он знал, что его тело, возможно, отличается от других. Неуправляемые вспышки гнева, внезапные проявления нечеловеческой силы и даже внезапные приступы жажды убийства — всё это было ненормальным для обычного человека. Тогда Гу Чэн думал, что, возможно, те, кто называл его маленьким монстром, были не так уж неправы.

Всё изменилось с появлением Лу Цимина. Гу Чэн постепенно научился контролировать свой гнев, и хотя к другим людям он всё ещё относился с раздражением, по крайней мере, он больше не хотел убивать каждого, кто ему не нравился, как в детстве. Именно поэтому, когда Лу Цимин начал проявлять свои необычные способности, Гу Чэн принял это без каких-либо сомнений.

Когда Лу Цимин научил его особому методу тренировок и время от времени помогал ему регулировать тело, Гу Чэн почувствовал, что может полностью контролировать ту странную силу, которая иногда проявлялась. За эти годы ничего особенного не происходило. Гу Чэн не знал, что Гу Хаотин, хотя и не был в городке Цинхэ, всегда следил за своим единственным сыном. Именно из-за того, что с Гу Чэном всё было в порядке, он возвращался всё реже.

Теперь же Гу Чэн постепенно вырос, и энергия в его теле больше не сдерживалась. Когда на него наложили печать, тот человек сказал, что максимум через пятнадцать лет она начнёт разрушаться, и до этого срока оставалось меньше трёх лет. Гу Хаотин не знал о секретах, которые связывали двух мальчиков, но из-за печати он нашёл время вернуться, чтобы быть рядом на случай, если с сыном что-то случится.

Гу Чэн опустил взгляд, не понимая, что имел в виду Гу Хаотин, и просто спросил:

— Что ты хочешь сказать?

Не успел он закончить, как дверь комнаты Гу Хаотина открылась, и оттуда вышел мужчина лет тридцати с небольшим. Он посмотрел на отца и сына, стоящих друг против друга, и с улыбкой сказал:

— Ты точно его сын, видно, что характер у тебя непростой.

Гу Хаотин лишь приподнял брови, а вот Гу Чэн слегка изменился в лице. Лу Цимин почувствовал, что в комнате есть кто-то ещё, но не показал этого. Гу Чэн же чётко ощущал только присутствие отца и был насторожен, увидев внезапно появившегося мужчину. Как он мог не заметить ещё одного взрослого?

Незнакомец улыбнулся, излучая дружелюбие. Его рост был чуть меньше 180 см, и он выглядел весьма приятным, с мягкими чертами лица. Улыбка на его губах делала его похожим на университетского профессора, и он казался полной противоположностью Гу Хаотину. Однако

Гу Чэн не стал меньше настороже из-за его мягкой ауры.

Гу Хаотин представил их:

— Познакомься, это мой сын Гу Чэн, а это Хо Минсюань, можешь называть его дядей Хо.

Хо Минсюань тоже улыбнулся и протянул руку, чтобы похлопать Гу Чэна по плечу, но тот холодно уклонился. Хо Минсюань, человек с хорошим характером, не обиделся и лишь сказал:

— Вижу, парень, ты довольно настороженный.

Гу Хаотин знал об особых способностях Хо Минсюаня и был доволен реакцией сына. Он лишь улыбнулся:

— Гу Чэн, садись, я расскажу тебе о твоём теле.

Гу Чэн развалился напротив отца и прямо сказал:

— Говори, я слушаю.

Его дерзкий вид немного раздражал Гу Хаотина, но между ними всегда была дистанция, и он не стал делать замечаний, лишь взглянул на Хо Минсюаня.

Хо Минсюань почесал нос, думая, неужели он выглядит как рассказчик, но всё же начал:

— Маленький Гу Чэн, что ты думаешь об одарённых?

Гу Чэн чуть не спросил его, не сумасшедший ли он, но, вспомнив о своих странностях и необычных способностях Лу Цимина, лишь опустил глаза и промолчал.

Хо Минсюань, не получив ответа, продолжил:

— Многие думают, что культиваторы и одарённые — это что-то из книг и фильмов, но я хочу сказать тебе, что они действительно существуют.

Из-за странностей Лу Цимина Гу Чэн много читал фэнтезийных книг, и ему казалось, что Лу Цимин больше походил на культиватора. Он не стал говорить об одарённых, а спросил:

— А что такое культиваторы?

Хо Минсюань не ожидал, что он начнёт именно с этого, но, подумав, что детям, возможно, культиваторы кажутся более крутыми, не стал возражать и начал объяснять:

— Культиваторы, как следует из названия, это люди, которые занимаются совершенствованием. Однако расцвет культиваторов давно прошёл. С эпохи Мин и Цин духовная сила на Земле стала редкой, и культиваторам стало трудно развиваться. Кроме того, людей с духовным корнем всегда было мало, и сейчас культиваторов очень мало, большинство из них не обладают высоким уровнем.

Он сделал паузу и добавил:

— Хотя мир культиваторов находится в упадке, их методы разнообразны и опасны. Если столкнёшься с ними, старайся избегать конфликтов.

Хо Минсюань не особенно уважал культиваторов. Во-первых, они часто были высокомерны и не желали общаться с обычными людьми. Даже те, кто работал на государство, обычно были неуловимы, и для их помощи приходилось платить. Во-вторых, высокоуровневых культиваторов осталось очень мало, и большинство из тех, кто ещё жив, обладают низким уровнем, уступая одарённым. Тем не менее он не хотел, чтобы Гу Чэн недооценивал их и в будущем попал в беду.

В голове Гу Чэна быстро мелькали мысли. Логически у культиваторов должны быть свои традиции и наставники, но Лу Цимин никогда не упоминал о чём-то подобном. Однако, если Лу Цимин не хотел говорить об этом, Гу Чэн не стал бы настаивать. Ему было достаточно знать, что Лу Цимин заботится о нём и делает всё для его блага.

Хо Минсюань не остановился и продолжил:

— Тебе достаточно знать основы о культиваторах. Теперь поговорим об одарённых.

Гу Чэн вдруг поднял взгляд и, глядя на них, спросил:

— Я одарённый?

В его голосе звучала уверенность, и Гу Хаотин лишь приподнял брови, а Хо Минсюань удивился:

— Ты совсем не удивлён?

Гу Чэн усмехнулся:

— А чему удивляться? Если бы я не был одарённым, зачем бы ты тратил на меня время?

Он продолжил:

— Но вы уверены? Я никогда не чувствовал, что у меня есть какие-то особые силы.

По сравнению с Лу Цимином, даже тренируя Тело Бога Грома, он лишь чувствовал, что стал сильнее и быстрее обычных людей. У него не было каких-то сверхспособностей, как у супергероев.

Хо Минсюань взглянул на Гу Хаотина, думая, что этот парень слишком небрежно относится к воспитанию сына. Удивительно, что Гу Чэн вообще вырос нормальным.

Гу Хаотин слегка приподнялся, и в его руке внезапно появилось пламя. Оно, казалось, обладало собственной жизнью, танцуя в его ладони. Гу Чэн слегка удивился — он никогда не думал, что его отец, появляющийся время от времени, способен управлять огнём. Однако такие трюки его Лу Цимину были неинтересны.

Хо Минсюань с удовлетворением наблюдал за слегка удивлённым взглядом Гу Чэна:

— Одарённые — это люди, обладающие сверхъестественными способностями. Например, твой отец — одарённый, управляющий огнём, и это очень мощная способность.